

"Ну и товарищ ты, прыгаешь с корабля при первой возможности". назидательно сказал Сераф. Челеб на секунду заскулил, а потом принялся к новому запаху и, кажется, забыл об этом испытании.

"Пойдем." сказал Сераф, отходя в небольшое углубление в переулке. "Колька, есть ли у тебя способ замаскироваться?" спросил Сераф, так как не мог вспомнить заклинание сокрытия, что он собирался исправить в ближайшее время.

"Да, мастер Блэк. Если ты так хочешь, то я могу оставаться скрытым". Кольцо медленно исчезло, оставив на пальце простую серебряную полоску. Удовлетворенный, он начал сосредотачиваться на изменениях, которые он хотел произвести в своем лице. Его глаза открылись больше обычного и стали прозрачно-оранжевыми, очерченными черным там, где раньше было серебро, слегка напоминая вулканские. Волосы на его лице внезапно превратились в бороду, а затем он снова сконцентрировался и превратил их в гладкую козлиную бородку. Волосы укоротились и сгруппировались, образовав целые колосья, на кончиках которых был тот же глубокий русый цвет, который изредка проглядывал сквозь его воронные волосы. 'Я должен изучить этот вопрос. Тонкс - Блэк, а это значит, что она должна обладать природной способностью к изменениям, и, похоже, ей приходится очень сильно концентрироваться, прежде чем произойдет изменение, а мне остается только думать о том, как я хочу выглядеть. Я не думаю, что это должно быть так просто". подумал Сераф, выходя на остальную часть аллеи.

Было интересно наблюдать, как люди на улице смотрят на него, когда он выходит из тени. Теперь на него смотрели с опаской, а не с презрением, что его вполне устраивало. Сейчас ему не хотелось общаться. Миновав каргу, пытавшуюся продать ему тухлую сорочью печень по семь кнудов за полкило, он увидел "Глазную лавку Оккио".

Войдя в магазин, он был встречен светлым помещением и звоном колокольчиков, висевших неподалеку от двери. Комната была похожа на магловскую оптику, в которой он уже однажды побывал, когда школа заставила Дурслей купить ему очки, когда он не мог разглядеть написанные на доске буквы. Его быстро записали в другую школу, но вред был нанесён. Дурсли были смущены, и они постарались, чтобы он знал об этом.

"Здравствуйте, могу я вам помочь?" спросил культурный голос из-за стойки.

"Да, я увидел вывеску и решил, что здесь можно узнать о коррекции зрения". ответил Сераф.

"Ну, как видите, у нас есть несколько стилей очков на выбор. Каждая пара сделана таким образом, что не бьется, а линзы будут установлены по вашему рецепту после того, как вы их приобретете. Рецепт будет действовать в течение года, прежде чем вам придется снова их подбирать или выбирать другую пару". Женщина сказала.

"Действительно, раньше я пользовался очками, да и сейчас, собственно говоря, пользуюсь. Но они кажутся мне громоздкими и слабыми, чего я просто не могу себе позволить. Так что, мисс..."

"Мадам Оккио". уточнила она.

"О, так я имею удовольствие беседовать с уважаемой мадам Оккио. О вашей репутации в вашем бизнесе мне рассказал мой друг. Я ищу что-то, что, так сказать, "позволит мне увидеть мир в новой перспективе". Сераф закончил, глядя ей в глаза.

"Ваш друг, мистер..." спросила мадам Оккио.

"Нуар, Синистр Нуар. А я говорю о господине Вулкане. Он высоко ценит вас в вашей области".

"А, вас прислал господин Вулкан, он был хорошим другом моей матери. Его доверие говорит о вас многое. Очень хорошо, пойдёмте со мной". Она постучала пальцем по правой линзе очков, произнося непонятные звуки, пока сбоку не открылась комната. "Вы, мистер Нуар, один из немногих, кому удалось увидеть эту часть магазина. Именно здесь происходит, так сказать, "волшебство". Магический прогресс в области улучшения зрения шагнул далеко вперед по сравнению, скажем, с временами Аластора Муди (Alastor 'Mad-eye' Moody). Моя мама сделала ему такой глаз лет двадцать назад, а может, и меньше. Но теперь у нас есть и другие варианты, в зависимости от того, сколько золота вы готовы отдать за "новый взгляд на мир"". сказал Оккио.

"Деньги не помеха, мадам, уверяю вас. Расскажите мне об этих вариантах". И она рассказала. В течение следующих десяти минут Сераф узнала о разновидности жидких контактных линз, полученных из маггловского аналога, которые прилипают к глазу и могут быть изготовлены таким образом, чтобы давать определённые преимущества в зрении. Было также зелье, которое полностью разрушало зонулы ("нити", прикрепленные к линзе цилиарной мышцей, которые помогают линзе менять свою кривизну во время движения), сетчатку (мембрану, которая выстилает внутреннюю стенку глаза, превращает свет в зрение, сообщает мозгу, что вы видите) и хрусталик глаза и перестраивало их, пока они не становились лучше, чем должны быть, чуть лучше, чем 20/20. Затем была проведена полная замена глаза, не похожая на операцию Муди, за исключением того, что создавалась иллюзия, что глаз остается прямым, пока он находится за головой. Замена глаза и жидкие линзы могли быть зачарованы, чтобы лучше видеть ночью, видеть сквозь простые иллюзии и несколько более продвинутых иллюзий, а именно плащи-невидимки. Процесс восстановления не мог быть улучшен еще больше, чем он уже был. Во-первых, потому что нельзя зачаровать настоящий глаз, он слишком чувствителен, слишком большая или малая сила заклинания или неправильное движение - и можно нанести непоправимый ущерб, а во-вторых, мадам Оккио не хотела проводить ритуалы по улучшению зрения над собой, не говоря уже о других. Процесс восстановления включал в себя удивительное количество зелий, но никакое количество золота не вытащит её из Азкабана за действия, запрещенные столетиями ранее, сказала ему мадам.

"Я возьму зелье Восстановления". сообщил он ей. Он решил, что если существуют ритуалы для улучшения зрения, то он может их провести и, возможно, получить гораздо лучшие результаты.

"Теперь ты уверен? Хорошо, но предупреждаю, это будет очень больно. Первая часть разорвет связь ваших глаз с мозгом, в результате чего вы ослепнете. Затем вы почувствуете боль.

Зонулы будут выжжены, затем будет соскоблена сетчатка, а потом начнется самое интересное. Линзы ваших глаз будут разорваны и распадутся на части, на мгновение оставив ваши глаза открытыми. Это происходит быстро, иначе вы рискуете занести инфекцию. После этого процесс начинается заново, только в обратном порядке. Хрусталики перестраиваются, сетчатка развивается и заполняется, а затем зонулы регенерируют и прикрепляются к глазам. Наконец, связь восстанавливается, и нарушается идеальное зрение на всю оставшуюся жизнь, независимо от возраста. Если, конечно, в какой-то момент не понадобится замена глаз". Она успокоила его.

Сераф с минуту изучал ее ауру и, не обнаружив враждебности, согласился на процедуру. Она подошла к низко висящей полке, взяла пузырек с мутным зельем неоново-коричневого цвета, как бы странно это ни звучало, и протянула ему.

"Если вы не пробовали полисофт, то такого неприятного на вкус зелья вам не найти. И даже в этом случае оно относится к своему классу. Это связано со спорами драконьего гриба. Их можно собрать только под драконьим навозом. В любом случае, выпейте это одним махом. Это должно длиться около минуты". Она сказала ему, проходя обратно к входу в магазин через иллюзорную стену.

Глоток", - непроизвольно произнес он, когда зелье проскользнуло в его горло, сопротивляясь на протяжении всего пути. Когда Сераф почувствовал, как вещество оседает в желудке, его зрение начало расплываться, а затем внезапно отключилось. В этот момент началась боль. На самом деле все было не так уж плохо. Конечно, мало кто из тех, кто не проходил "Круциатус", мог назвать это "не так уж плохо". Это было похоже на то, как если бы в глаз воткнули раскаленную иглу, потом поскребли тупой ложкой, а потом ударили кувалдой по глазам. Однако за это время его способность к сканированию расширилась и заменила зрение, позволив ему почти "видеть" окружающую магию в комнате (A/N: вспомните "Матрицу" и видение Фродо, когда он надевает кольцо), придавая всему туманный серо-красный цвет, как будто он был дальтоником, хотя несколько определенных форм и цветов можно было увидеть, особенно мадам Оккио, которая была окрашена в яркие теплые оттенки. Через мгновение зрение вернулось, хотя "зрение" еще оставалось несколько секунд, превращая все в странную тень. Ясность зрения была невероятной, и он удивлялся, как можно было всю жизнь ходить почти слепым, даже с помощью очков.

"Все готово, я вижу. Подойдите к входу, я вас там позову". сказала ему мадам Оккио.

"Итак, общая сумма составит 800 галеонов. Круто, да, но оно того стоит. И я уверена, что вы согласитесь. Обычно я прошу заплатить вперед, но с этим зельем мне будет легче, если я не возьму ваши деньги в случае вашей смерти". сказала она ему со всей серьезностью. Сераф покачал головой, протянул ей деньги из своей сумки Гринготтса и поблагодарил мадам Оккио за помощь.

"Нет проблем. Кстати, почему бы вам не выбрать пару вон тех солнцезащитных очков?" Она указала на стойку рядом с дверью. "Ваши глаза могут быть немного чувствительны к солнечному свету в течение нескольких часов. Возьмите их, бесплатно". сказала она. Кивнув в знак благодарности, он выбрал пару прямоугольных очков с темно-красным оттенком, на которых было написано, что оттенок можно изменить, если прикоснуться к ним палочкой, и

вышел в еще более грязный переулок Кноктурна, чем раньше, благодаря своим вновь зажмуренным глазам.

"Следующая остановка - "Боргин и Беркс"". прорычал Сераф, обращаясь к Челебу, который все это время прятался рядом с ним в "Оккио".

<http://tl.rulate.ru/book/98362/3331311>